

Аманацкий Владимир Терентьевич [1816—?] — оренбургский собиратель фольклорно-этнографических материалов.

По архивным материалам историко-статистического описания церковей Оренбургской епархии, А. с 1845 по 1857 служил священником Петропавловской церкви Миасского завода Троицкого у. Оренбургской губ. (в настоящее время г. Миасс Челябинской обл.) (Гос. архив Оренбургской обл., ф. 173, оп. 3, д. 5262). А. принадлежал к большой семье священнослужителей этого же уезда: брат Гавриил положил начало летописанию Свято-Троицкого храма и прихода, оставил заметный след в истории образования и культуры г. Троицка; племянник Иоанн Михайлович окончил курс в Уфимской духовной семинарии в 1877 и с 1886 также служил в Миассе. Сам А. имел сына Михаила. Указанное в основной массе краеведческой литературы место захоронения А. (в ограде Петропавловской церкви) архивными материалами не подтверждается.

А. являлся корреспондентом Русского географического общества, куда в 1856 прислал рукопись «Миасский завод и золотые промыслы в его округе, Троицкого уезда» (Архив РГО, XXVI, Оренбургская губ., № 16; 506 с.), разделы которой составили исторические сведения по Миасскому медеплавильному заводу с первых лет его основания, а также этнографические материалы (описание жилища, одежды, быта некогда приписанного к заводу населения) и фольклорные тексты: сказка на сюжет СУС 303 (Два брата), мифологическая проза (рассказы о домовых, русалках и пр.), поговорки, загадки (58), песенная лирика (3 хороводные песни, 6 святочных, 22 свадебные).

В 1868 этнографическая часть труда А. была рассмотрена членами РГО на предмет публикации во 2-м томе «Записок Русского географического общества по Отделению этнографии». Д. К. Зеленин цитирует отзыв Л. Н. Майкова, возглавлявшего в эти годы Этнографическое отделение. В отзыве замечено, что рукопись при ближайшем рассмотрении оказалась «по большей части не самостоятельной, а выписанною из печатных источников». Сам Д. К. Зеленин, напротив, дает положительное заключение: «Статья вообще толковая и полезная» (Зеленин Д. К. Описание рукописей Ученого архива императорского Русского географического общества. Пг., 1915. Вып. 2. С. 949).

Справ.: Королева Е. Д., Наумова Г. М. Аманацкие // Челябинская область: Энциклопедия. Челябинск, 2003. Т. 1. С. 123.

Лит.: Гусева М. В. Род священнослужителей Аманацких // Сплетались времена, сплетались страны...: Сб. статей Уральского генеалогического общества. Екатеринбург, 1999. Вып. 4. С. 63—72; Кузнецов В. М. «Проезжие» и краеведы-любители у истоков изучения традиционной культуры русского населения Южного Урала в дореволюционный период // Историк в меняющемся пространстве российской культуры. Челябинск, 2006. С. 355—364.

Т. И. Рожкова

Арнольдов Михаил Васильевич [18(30).10.1834 — не ранее 1870] — симбирский краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов.

Высшее образование получил в Казанском университете (1858). С этого же года — преподаватель русской словесности Симбирской мужской гимназии (Трофимов Ж. А. Арнольдов Михаил Васильевич // Ульяновская-Симбирская энциклопедия / Ред. и сост. В. Н. Егоров. Ульяновск, 2000. Т. 1. С. 39). С 1862 секретарь Симбирского губернского статистического комитета (Памятная книжка Симбирской губернии на 1862—1863 годы. Симбирск, 1863. С. 92). В 1861 состоял в чине титулярного советника (Памятная книжка Симбирской губернии на 1861 год. Симбирск, 1861. С. 23), а с 1868 — надворного советника (Памятная книжка Симбирской губернии на 1868 год. Симбирск, 1868. С. 39). В конце 1863—первой половине 1864 оставляет службу в Симбирской гимна-

зии (его фамилия отсутствует в списках преподавателей, см.: Памятная книжка Симбирской губернии на 1864 год. Симбирск, 1864). С 1864 наряду с исправлением должности секретаря Симбирского губернского статистического комитета становится редактором неофициальной части «Симбирских губернских ведомостей» (Памятная книжка Симбирской губернии на 1864 год. Симбирск, 1864. С. 2). В 1868 получает назначение учителем словесности в Саратовскую гимназию и покидает г. Симбирск (Симбирские губ. вед. Ч. неофиц. 1868. 17 сент., № 99). Одной из возможных причин его ухода из Симбирской гимназии могла стать недостача на большую сумму книг из гимназической фундаментальной библиотеки, которой заведовал А. (Гос. архив Ульяновской обл., ф. 101, оп. 1, ед. хр. 1, л. 2, 2 об. — Сборник протоколов педагогического совета гимназии).

В 1870 преподает русский язык и словесность в 5-м и 6-м классах Закавказского девичьего института г. Тифлисса (Кавказский календарь на 1871 г. Тифлис, 1870. С. 78). Однако уже в «Алфавитном списке особ, помещенных в Кавказском адрес-календаре», изданном в 1871, его фамилия отсутствует (Кавказский календарь на 1872 г. Тифлис, 1871).

Преподавательскую работу А., по-видимому, любил. Один из его учеников, друг известного русского провинциального актера В. Н. Андреева-Бурлака, Н. И. Богдановский в своих воспоминаниях называет А. «наш учитель русской словесности, незабвенный Михаил Васильевич Арнольдов» (*Богдановский Н. И. (Мерянский Нил)*). Сцена — мой крест. Ниж. Новгород, 1914. С. 101). А. и сам выступал на сцене в любительских спектаклях и вечерах (СГВ. 1862. 24 марта, № 12; 7 апр., № 14). Вместе с Н. А. Гончаровым, братом писателя, он был одним из инициаторов открытия в здании Симбирской мужской гимназии Воскресной школы для «местных ремесленников и прочих городских обывателей» (Хронологический перечень памятных дат Симбирского-Ульяновского края на 2010 год // Календарь знаменательных дат: Ульяновская область. 2010 год. Ульяновск, 2009. С. 69).

Деятельность А. на посту секретаря Симбирского губернского статистического комитета подняла его работу на принципиально новый организационный и научный уровень. В 1865 он составляет программу для описания Симбирской губернии, готовит и издает 4 выпуска «Материалов для истории статистики Симбирской губернии», в которых помещены 44 различных исторических, этнографических и фольклорных материалов 7 авторов, причем самым активным публикатором был сам А. (29 статей; первый выпуск весь состоял только из его публикаций). Он также ввел в практику специальные командировки секретаря по губернии для сбора сведений на местах и привлечения к работе комитета новых лиц, «знающих губернию» (*Дуновский В.* Краткий очерк деятельности Симбирского губернского статистического комитета со времени преобразования его по 1869 год // Симбирский сборник. Симбирск, 1870. Т. 2. Отд. 2. С. 3).

Круг интересов А. был чрезвычайно широк, его перу принадлежит большое количество статей по истории, этнографии, статистике и фольклористике, в которых порою вкраплены очень интересные факты и сведения по особенностям диалектной речи, народному религиозному обиходу и проч. Только за два года с 1865 по 1867 он написал и опубликовал почти 40 статей.

В фольклорно-этнографических публикациях А. обращался к самым разным областям народной жизни и творчества. Он описывал свадебную обрядность (Село Шумовка (Симбирского уезда) // СГВ. 1865. 18 дек., № 79; Несколько слов о нашей народной поэзии // Там же. 1867. 4 нояб., № 114. — Без подп.), окказиональный обряд опахивания на четвертой неделе Поста (Село Игнатовка (Сенгилеевского уезда) // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск, 1866. Вып. 3. С. 70—84), отмечал распространенность кулачных боев в Симбирске на масленицу (Симбирские хроники: Из симбирской старины // СГВ. 1868. 25 мая, № 56).

Среди фольклорных жанров его интересовали предания, былички и поверия (Село Астрадамовка // СГВ. 1866. 29 янв., № 11; Разные известия // Там же. 12 июля, № 74; Село Шумовка (Симбирского уезда) // Там же. 1865. 18 дек., № 79), духовные стихи и, как пишет сам А., «апокрифические молитвы» (Несколько слов о нашей народной поэзии // Там же. 1867. 4 нояб., № 114. — Без подп.).

Большой интерес представляет его сообщение о традиции «черничек» и «келейниц» — девушек, выбирающих безбрачие и служение Богу, весьма распространенной среди раскольников в г. Сызрани Симбирской губ. (Из путевых заметок по Симбирской губернии секретаря Симбирского губернского статистического комитета М. Арнольдова. II. Дер. Батраки, г. Сызрань // СГВ. 1866. 17 дек., № 137).

В статье «Несколько слов о нашей народной поэзии» А. не только приводит образец свадебной песни, но и описывает эмоциональное воздействие свадебной песни «Отставала лебедушка прочь от стада лебединого» на женщин и приводит высказывание одной из них, произнесенное в ответ на его вопрос, отчего она, слушая эту песню, плачет: «Ах, батюшка-барин, отвечала мне женщина, разве ты не слышишь, что поется? Ведь в песне-то голая правда; замужняя жизнь — кому радость, а кому и горе, да горе не минутное, не на год, не на два, а на целый век» (Несколько слов о нашей народной поэзии // СГВ. 1867. 4 нояб., № 114. — Без подп.). Здесь же он отмечает, что в культурном обиходе «торговых» сел под воздействием «городской цивилизации» принципиально меняется песенный репертуар.

В статье «Что стоит собирать статистику» А. на примере из собственной собирательской практики показывает, какую роль в жизни народа играли утопические легенды, слухи и толки о «крестьянском рае» и как полевая деятельность этнографа могла неожиданно вступать во взаимодействие с этими представлениями и верованиями: в одном селе его приняли за чиновника, который переписывает девок и мужиков, чтобы отправлять их на «Муру» (Амур). Тут же он пересказывает «планцию» — редкий народный документ, представляющий собою описание маршрута в «Муру» (в Амурскую область): «Чего тут не написано: и море Хвалынское, и река Дарья, и какие-то горы Вознесенские, и святой град Киев» (Что стоит собирать статистику // СГВ. 1868. 26 марта, № 335). Приводит и саму легенду о «Муре»: «Там рыбы всякой страсть, руками ловят. Пойдет баба на реку белью полоскать, станет на сома. Там мостков и не делают, выловит леща, да и колотит им по белью, словно вальком. Леса, слышь, страшные, деревья большущие, там и изб не рубят, а долбят словно колоды из цельного дерева. Винограду, всякой ягоды — ешь не хочу, его и не собирают, а носят из леса коровы. <...> К рогам ей, корове-то, привязывают начевки, она, значит, и пасется по лесу, об которое дерево стукнется али нагнет тростинку, виноград-то в начевки и посыпется. Вот она домой и несет полны начевки».

Помимо русского фольклора А. обращался и к чувашской традиционной культуре (Чувашские поверья в Курмышском уезде // СГВ. 1867. 23 февр., № 21; 28 февр., № 22; Чувашский праздник «Учюк» // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск, 1867. Вып. 4. С. 93—98. — В соавт. с И. Я. Яковлевым).

М. Г. Матлин

Архангельский Алексей [деятельность: 1850—1880-е] — ярославский краевед, собиратель фольклорно-этнографических материалов.

В «Именной росписи начальствующих и служебных лиц Ярославской епархии» (Ярославль, 1861), составленной А. Крыловым, назван священник Алек-